

ВОРКАЧЕВ С. Г.

О НЕКОТОРЫХ МОДАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРАХ (ЗНАЧЕНИЕ БЕЗРАЗЛИЧИЯ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ)

Объектом исследования в настоящей работе являются речевые единицы, выражающие безразличие и способные функционировать в качестве лексических наполнителей конструкции эксплицитного модуса [1] и их семантических эквивалентов (в дальнейшем ПБ — «показатели безразличия»): *da igual* «все равно», *no importa* «не важно» и т. д. Будут исследованы структурные, функциональные и семантические свойства этих единиц. За пределами нашего анализа остаются такие показатели, как *cualquiera, quienquiera* «всякий; любой», *dondequiera* «где угодно» и т. д., связанные с оценкой отдельных членов предложения, а не содержания всего высказывания в целом.

Поскольку частотность появления ПБ в речи относительно низка, для иллюстрации синтаксического употребления этих единиц в работе будут использоваться высказывания со свернутой диктальной частью, представленной либо непредметным местоимением *eso*, либо инфинитивом и событийными именами (*eso no importa* «это не важно», *da igual irse o quedar* «все равно, уйти или остаться», *su conducta no me importa* «его поведение мне безразлично») и модусом в непрямых модальных контекстах, отличных от первого лица настоящего времени индикатива.

В системе операторов субъективно-модальной оценки безразличие выступает в качестве противочлена как оператору дезидеративной оценки [2] (желание — безразличие), так и операторам эмоциональной оценки (положительная эмоциональная оценка — безразличие — отрицательная эмоциональная оценка). Если в плане содержания оператор безразличия характеризуется отсутствием положительных признаков, присущих его противочленам в соответствующих оппозициях, то в формальном плане безразличие передается довольно обширной группой лексических единиц. Как можно видеть, здесь складывается ситуация, в каком-то смысле противоположная существующей в системе операторов рациональной оценки, где модальность простой достоверности, семантически противостоящая модальностям категорической и проблематической достоверности, субстанционально не находит выражения и передается отрицательно [3—4]. Если в качестве микрополя рассматривать модальные операторы, обобщенно передающие значения более дробных лексико-семантических образований — тематических групп, то встает вопрос о статусе безразличия: является ли оно оператором или же оно имеет внутреннюю семантическую дифференциацию и представляет собой микрополе.

Безразличие определяется как «состояние духа, при котором субъект не чувствует ни склонности, ни отвращения к какому-либо предмету, делу или человеку» [5]. Словарная статья *indiferencia* «безразличие» словаря синонимов и антонимов содержит три десятка синонимов, которые противопоставляются трем антонимам: *acción* «действию», *interés* «интересу» и *amor* «любви» [6]. Если антонимы *acción* можно соотнести с отсутствием эмоциональной оценки, антонимы *amor* — с отсутствием дезидеративной оценки, то антонимы *interés*, очевидно, соотносимы с представлением об отсутствии какой-либо ценности у объекта оценки.

Желание, чувство удовольствия или неудовольствия — атрибуты нормальной жизнедеятельности человека, и, видимо, поэтому отсутствие их рассматривается скорее как отрицательное, чем положительное качество субъекта, а отсутствие каких-либо положительных характеристик

у объекта оценки отождествляется зачастую с отрицательной оценкой, презрением. В то же время безразличие или презрение к конкретному объекту оценки могут и часто подчеркивают заинтересованность субъекта как раз в том, сообщение о чем выходит за рамки данного высказывания. Специальными выражениями для передачи такого аффектированного, «смещенного» безразличия располагает, в частности, также и французский язык (ср.: *je m'en fous, je m'en fiche, je m'en moque* «мне плевать»).

Встает вопрос: возникает ли значение аффектированного безразличия в процессе функционирования ПБ в речи или же оно как-то заложено в семантике лексем, наполняющих конструкцию ПБ?

Как известно, логическая формула абсолютных оценок включает в себя субъект оценки, операторы оценки, объект (объекты) оценки и основание оценки. В формуле субъективно-модальной оценки субъект в прямых модальных контекстах представлен говорящим, объект — диктумом высказывания, а в качестве основания выступают те доводы и аргументы, которые склоняют субъекта к вынесению той или иной оценки.

Со стороны своего формального состава единицы — ПБ разбиваются на два численно неравнозначных класса: ПБ, содержащие в своем составе глагол в личной форме (полнозначный либо строевой), и ПБ, глагола не содержащие. Первый и более крупный класс представлен такими глаголами и конструкциями, как *no importa, da igual, tanto da, deja frío*, второй — первичными и производными междометиями ¡Ps!; ¡Pse!; ¡Pche!; ¡Buen viaje!; ¡A mí qué!

Некоторая часть ПБ — свободные словосочетания (*no importa, es igual*), однако большинство ПБ — это словосочетания, фразеологически связанные. Значительная часть ПБ — такие словосочетания, один компонент которых является выразителем семантики целого, а другой — морфологизирован и выполняет строевую функцию: *da igual, lo mismo da, tanto da, tanto monta* «(это) все равно». Другую большую группу образуют фразеологизмы идиоматического характера, отличающиеся идиоматичностью, регулярной воспроизводимостью и раздельнооформленностью: *dejar frío, no dar ni frío ni calor, ni sufrir ni padecer*. Если фразеологизмы — это, главным образом, словосочетания, выполняющие функции членов предложения или частей сложного предложения, то афоризмы — это регулярно воспроизводимые в речи отдельные высказывания [7]. К числу афоризмов — ПБ относятся такие фразы, как *¡Ahí me las den todas! Tal día hará un año, ¡Arda Bayona!; Hágase el milagro y hágalo el diablo!* (все эти фразы приблизительно означают «все равно, безразлично») и т. д.

Формальный состав ПБ допускает определенную вариативность как строевых, так и лексических компонентов. Лексические варианты возможны у выражений *no dar ni frío ni calor — no producir ni frío ni calentura, no sufrir ni padecer — no sentir ni padecer* [эти выражения означают «(мне) ни холодно, ни жарко, (меня) это не волнует»]. Особенно обильно число лексических вариантов у идиомы (*no*) *importar un bledo (comino, pepino, pito, pimienta)* «(это) не имеет значения». Лексико-грамматические варианты ПБ образуются заменой строевого элемента конструкций *es lo mismo (igual) — da lo mismo (igual), tanto da — tanto monta* «(это) все равно». К числу синтаксических вариантов можно отнести чередование отрицания *no* и коммуникативной установки в конструкциях *no importa — ¿qué importa?*, союзов *que — como* в выражении *tanto (lo mismo) da Juan que (como) Pedro* «все равно, безразлично» и времен глагола в афоризме *Tal día hará un año — Tal día hace un año* «безразлично».

В конкретном речевом произведении место ПБ относительно объекта оценки не является фиксированным. Чаще всего они (за исключением, естественно, междометий и афоризмов) занимают начальную позицию в высказывании и выступают в качестве главного или придаточного сказуемого предложения¹: «No importa que sientas frío en el alma»

¹ В статье приняты следующие сокращения: AST — *Alarcón P. El sombrero de tres picos. La Habana, 1975*; ASH — *Alas L. Su hijo único. La Habana, 1977*; BO — *Blas de Otero. Que se trata de España. La Habana, 1964*; BA — *Bombal M. L. La amor-*

(ВО 161) «Не важно, что ты чувствуешь холод в душе». В стилистических целях, для эмфатизации диктума, позиция модуса может инвертироваться: *no me importa que te vayas — que te vayas no me importa* «не важно, что ты уйдешь». ПБ могут также вставляться в высказывание в качестве вводных синтагм, выступая в виде парцеллированных высказываний и реплик вопросно-ответного диалогического единства: «Échale ese mismo aceite, total, da igual, estos tractores funcionan como quiera» (ZL 113) «Залей туда то же самое масло, в конце концов все равно: эти трактора работают на чем угодно»; «Para ustedes los cubanos todos los españoles son gallegos. A mí me da lo mismo» (SP 313) «Для вас, кубинцев, все испанцы — гальегос. А мне — все равно»; «Será cuestión de siglos. — No importa. El que espera lo mucho espera lo poco» (GM 39) «Придется ждать сто лет. — Неважно. Кто прождал долго, подождет еще немного».

Большинство ПБ — безличные конструкции (*es igual, da lo mismo, no importa, no le hace* «все равно, не важно».) В личной форме глаголы употребляются в таких немногочисленных выражениях, как *ni sentir (sufrir) ni padecer* «меня это не волнует», *dejar, dejar eso, dejarlo pasar, dejar que ruede, dejar rodar la bola, no hacer caso* «не важно». Тем не менее все безличные конструкции свободно авторизуются добавлением соответствующих личных местоимений в предложном и беспредложном падежах: «Me es lo mismo — balbuceé la joven» (AST 222) «Мне все равно — выговорила девушка»; «A mí no me importa que haya reyes» (PA 233) «А мне все равно, есть короли или нету».

Помимо авторизации при помощи личных местоимений распространение ПБ типа *no importa* осуществляется также за счет включения в их состав различного рода опустошенных семантически лексем, соотносимых в представлении говорящего с малоценными или вовсе не имеющими никакой ценности предметами: *bledo, comino, pito, chita, higa, rábano* [8, с. 207; 9] «Todo aquello no me importaba un ardite» (PD 94) «Все это мне было совершенно безразлично». Отрицание *no* в таких конструкциях может опускаться, что никак не меняет общего смысла высказывания: «Aquello me importaba un bledo» (PD 290) «Мне это было глубоко безразлично». В качестве отрицания может использоваться также иронически переосмысленное сочетание *valiente cosa*: «Valiente cosa le importaba en aquel momento a Boris que se riera de él mundo entero» (ASH 81) «Очень было важно Борису в этот момент, что все над ним смеялись!».

Подобный процесс грамматикализации и семантического обеднения лексем исторически находит свою аналогию в этимологии отрицательного местоимения *nada* «ничего», образовавшегося из *res nata*.

Помимо стилистически нейтральных *comino, pepino, bledo, pimienta*, в функции усилителей отрицания в конструкции *no importa* могут появляться в просторечии нецензурные *mierda, cojón, hostia*.

Другим способом усиления отрицания глаголов *importar* и *dar* в функции ПБ является их употребление в прономинальной форме *no importársele a uno, no dársele a uno*: «A mí no se me importaban ya la palizas que me dieran» (HC 52) «А меня уже совсем не волновало, что меня за это поколотили».

Большинство ПБ не фиксировано по отношению к коммуникативной установке высказывания и может употребляться как в повествовательной речи, так и в вопросительных, а при известных обстоятельствах и в повелительных высказываниях. Тем не менее часть ПБ жестко связана с коммуникативной установкой высказывания. Такие ПБ, как *dejar, dejar eso,*

tajada. La Habana, 1969; CA — *Cofiño M.* Amor a sombra y a sol. La Habana, 1981; DC — *Cinco horas con Mario.* Moscú, 1979; GS — *Garófalo J. B.* Se dice fácil. La Habana, 1968; GM — *García Márquez G.* El coronel no tiene quien le escriba y otros relatos. La Habana, 1981; HC — *Hernández F.* Cuentos. La Habana, 1968; PD — *Payró R. J.* Divertidas aventuras del nieto de Juan Moreira. La Habana, 1976; PZ — *Pérez Galdós B.* Zaragoza, La Habana, 1976; PN — *Pérez Galdós B.* Napoleón en Chamartín. La Habana, 1976; PA — *Pérez Galdós B.* La batalla de las Arapiles. La Habana, 1976; SP — *Soler Puig J.* El pan dormido. La Habana, 1975; WO — *Walsh R.* Operación masacre. La Habana, 1970; ZL — *Zumbado H.* La limonada, La Habana, 1979; QA — *Quiroga H.* Anaconda y otras narraciones. La Habana, 1981.

dejarlo pasar, dejar que ruede, dejar rodar la bola, употребляются лишь в императиве. Императивная форма глагола фиксирована также в ряде афоризмов: *¡Arda Bayona!*; *¡Ahí me las den todas!*; *¡Con su pan se lo coma!*

Коммуникативная установка вопроса в сочетании с восклицательной интонацией позволяет употреблять в качестве эквивалентов *no importa* выражения *¿qué importa?* *¿qué le hace?*: «Y eso ¿qué le hace?» (PD 108) «Ну и что?»; «Casacas rojas o casacas azules ¿qué más da?» (PA 180) «Красные или синие мундиры, какая разница?».

Исключительно в форме интеррогативов функционируют выражения *¿a mí qué?* и *¿y eso qué?*. Байнхауер рассматривает *¿a mí qué?* как усеченную форму *¿a mí qué me importa?* или *¿a mí qué más da?* [8, с. 325].

Что касается употребления наклонений глагола в высказываниях с ПБ, то появление ПБ в функции вводной синтагмы на глагол диктума никакого влияния не оказывает. Однако употребление ПБ в качестве главного или придаточного предложения, формальным признаком чего является присутствие союзов *que* или *si*, накладывает свои ограничения на выбор формы глагола: после союза *que* здесь, как правило, появляется субхунтив, а после *si* — индикатив. Ср.: «No me importa que se haya echado un marido» (CS 29) «А мне все равно, что она завела себе муженька»; «No importa si ha llorado y sufrido» (CA 332) «Не важно, что она плакала и страдала».

Употребление субхунтива после глагола *importar* в отрицательной форме и прочих ПБ, вводящих придаточное с помощью союза *que*, объясняется аналогией с употреблением наклонений в придаточных предложениях после безличных конструкций, выражающих возможность, необходимость, сомнение, удивление, вероятность и пр., т. е. различные оттенки субъективно-оценочной и объективной модальности [10]. Тем не менее практика речевого употребления ПБ свидетельствует и о появлении здесь индикатива, что, в общем-то, логически, может быть, более оправдано, поскольку безразличие — это как раз отсутствие какой-либо оценки: «A mí me importa poco que Narices e n t r ó o no en Salamanca» (PA 171) «Меня мало волнует, вошел Нарисес в Саламанку или нет».

Попытки семантической классификации ПБ позволяют, как представляется, более или менее определенно выделить три тематические группы в составе этих единиц, представленные корневыми морфемами *no importa* «не важно», *igual* «все равно» и *frío* «ни холодно, ни жарко». Все остальные ПБ не поддаются лексической классификации и могут быть распределены в классы по синтаксическим или иным признакам.

В группу *no importa* попадают грамматические отрицания глаголов *importar* и *dar*, их синтаксические (*no importársele a uno, no dársele a uno, ¿qué importa? ¿qué más da?*), лексические (*no importa un bledo, comino*) и стилистические (*no le hace, ¿qué le hace?, importa un bledo, comino*) варианты и трансформы (*no tiene importancia, no tiene importancia alguna*), а также оборот *tener sin cuidado*.

О структурных вариантах *no importa* речь уже шла. Хочется, однако, добавить, что лексикографические источники дают список лексем, усиливающих отрицание в этом выражении, насчитывающий около двух десятков единиц: *bledo, comino, pepino, patata, pito, pimienta, pitillo, higa, higo, chita (dos chitas), ardite, pitocho, rábano, ochavo, migaja, (miaja), hostia, mierda, cojón* [8, с. 207; 9]. Опускание грамматического отрицания в этих конструкциях, помимо усиления их экспрессии, придает им явно разговорный характер.

Список усилителей экспрессивности оборота *no importa* формируется за счет включения: 1) названий растений, плодов, овощей и вообще съедобных, но количественно незначительных вещей: *bledo* «петуший гребешок» (бот.), *comino* «тмин», *pepino* «огурец», *patata* «картофелина», *pimiento* «перец», *rábano* «редька», *higo* «инжир; плод смоковницы», *migaja (miaja)* «хлебная крошка», *hostia* «облатка»; 2) названий вышедших из употребления старинных испанских монет: *ardite* «ардита», *ochavo* «греш»; 3) малоценных, «пустяковых» предметов: *chita* «таранная кость» (анат.), *pito*

«свистулька», *piñillo* «сигарета», *higa* — «амулет в форме кулака», «кукиш»; 4) непристойностей: *mierda*, *cojón*. Опрос информантов-кубинцев показывает, что в современном испанском языке Кубы наиболее употребительными в данном случае являются лексемы *bledo* и *comino*, причем *bledo* имеет книжную окраску, а *comino* — разговорную.

На регионализм выражения *no le hace* (*¿qué le hace?*) как лексического варианта *no importa* указывает Кейни [11]. *No le hace* в этой функции употребляется преимущественно в испанском языке Латинской Америки: «¡No le hace!» (PD 130) «Не важно!».

ПБ *tener sin cuidado* «безразлично, меня это не волнует» лексикографически зафиксирован в словаре Касареса [9]. Все единицы этой тематической группы объединяются своей «внутренней формой», построенной на отрицании важности, значимости объекта оценки для говорящего. Момент отсутствия предпочтения какой-либо одной из альтернатив модального выбора положен в основу объединения в одну тематическую группу (*igual*) единиц *es indiferente*, *es (da) igual*, *es (da) lo mismo*, *tanto da (monta)*, *tanto se le da a uno*, *lo mismo (tanto) da Juan que (como) Pedro*. Фразеологизм *tanto (lo mismo) da Juan que (como) Pedro* «безразлично, все равно» встречается как в пиренейском варианте испанского языка, так и в латиноамериканском: «...a él lo mismo le daba Juan que Pedro» (PZ 31) «Ему было все равно»; «Tanto les da Juan como Pedro con tal de que ellos figuren» (PD 205) «Им все равно, лишь бы они там фигурировали».

По признаку отсутствия эмоционального воздействия объекта оценки на говорящего можно объединить в одну тематическую группу такие ПБ, как *dejar frío*, *no dar (producir) ni frío ni calor (calentura)*, *no sufrir (sentir) ni padecer* [12]; «...у no es que a mí eso me interesa especialmente, que ni frío ni calor, ya me conoce» (DC 49) «...и не то чтобы меня это особенно интересовало, ты меня знаешь, мне ни холодно, ни жарко»; «...a todo el mundo choca menos a ti que ni sientes ni padeces» (DC 16) «...всех это шокирует, кроме тебя, а тебе хоть бы что».

В отдельную группу по синтаксическому признаку можно объединить ПБ-междометия, как первичные (*¡Ps!* *¡Pse!* *¡Pche!* *¡Pchs!*), так и производные (*¿y eso qué?* *¿a mí qué?* *¡por mí!* «ну и что?»), и выражение *para el caso*. Сюда же примыкают такие промежуточные образования, как *ni fu ni ja* и *a mí plin* «а мне-то что?», которые, однако, могут быть связаны с синтаксической структурой высказывания, где они употребляются.

Остальные ПБ, как уже отмечалось, последовательной семантической классификации не поддаются. Рассмотрим некоторые фразеологизмы и афоризмы.

No ser ni chicha ni limonada (limoná) «ни то, ни сё», судя по компоненту *chicha*, имеет латиноамериканское происхождение и активно употребляется в речи испаноязычных жителей Латинской Америки; *caer en el vacío (hacer el vacío)*, *quedarse en el aire* — не находить какой-либо реакции или ответа у слушающего; *no irle ni venirle a uno* «быть безразличным, быть ни к чему»; *no ser inconveniente* «быть безразличным»; *(allá) con su pan se lo coma (si caga blando)* (передает безразличие, с которым говорящий относится к чьему-либо поведению или решению, и предоставляет другому всю ответственность за его действия); *¡Arda Bayona!* «Пусть горит Байона!» (передает безразличие говорящего к тому, что не представляет для него никакой ценности); *¡Buen viaje!* «Счастливого пути!» (передает безразличие к ошибке или промаху, которые могли бы причинить неприятности говорящему); *tal día hará (hace) un año* (просторечное и фамильярное выражение безразличия по отношению к какой-либо угрозе; передает отсутствие интереса к какому-либо событию); *¡Ahí me las den todas!* (выражение, при помощи которого говорящий передает свое безразличие к неприятностям, выпадающим на долю кого-либо другого).

Заканчивая описание лексики, передающей безразличие в предикативных конструкциях, хотелось бы обратить внимание на то, что в своей массе ПБ относятся к экспрессивным средствам языка и в качестве таковых функционируют главным образом в разговорной речи. Действительно, к коллоквиализмам относится большинство афоризмов, почти все меж-

дометные образования, единицы тематической группы *frío*, глагол *importar* с лексическими усилителями отрицания *comino*, *pito* и др.

Наблюдения над функционированием ПБ в тексте, т. е. в составе синтаксических единств, выходящих за рамки предложения, позволяют выявить два основных типа их употребления. Во-первых, они могут выступать в качестве семантических аналогов уступительных союзов: «El viaje es largo y molesto.— ¡Eso no importa! ¡Hay que ir!» (PD 319) «Поездка будет долгой и трудной.— Не важно! Надо ехать!». Формальным признаком этой функции ПБ в тексте может служить присутствие в ближайшем контексте модальных глаголов объективной и субъективной необходимости *deber*, *haber que*, *tener que*. Другая функция ПБ в тексте — их употребление в качестве связующего элемента объекта модальной оценки и оснований этой оценки: «Pepe Serna, el secretario particular del presidente, me dijo más tarde en el club, que mi actitud había complacido mucho al presidente.— ¡Poco me importa! — contestó.— Lo único que quiero es demostrar carácter» (PD 289) «Пепе Серна, секретарь президента сказал мне потом в клубе, что мои слова очень понравились президенту.— Меня это мало волнует! — ответил я.— Я хочу лишь показать характер».

Как можно заметить, и в той, и в другой функции ПБ выступают скорее как показатели смещенного, аффектированного безразличия, подчеркивая важность для говорящего суждения, заключенного в высказывании — основании оценки или в модальном суждении объективной/субъективной необходимости.

Таким образом, проведенное исследование структурных, функциональных и семантических свойств предикативных единиц, передающих безразличие в испанском языке, позволяет прийти к следующим выводам.

1) Большинство единиц, передающих безразличие, в испанском языке представлено идиоматикой: фразеологизмами и афоризмами, имеющими различную степень связности и воспроизводимости.

2) Семантическая классификация лексем — ПБ позволяет выделить несколько тематических групп, единицы которых объединяются общим значением корней *importar*, *igual* и *frío*. Значительная же часть ПБ, прежде всего афоризмы, сохраняет индивидуальный характер и имеет ограниченное употребление, оставаясь тем самым за пределами тематических групп. Поскольку единицы ПБ допускают объединение в тематические группы по лексическому признаку, то они по определению образуют лексико-семантическое поле, имеющее свой центр и периферию. Центр ЛСП безразличия образуют наиболее употребительные и специализированные единицы тематических групп *importar* и *igual*. На периферии поля остаются такие малоупотребительные и ограниченно используемые ПБ, как междометия и большинство афоризмов.

3) Наблюдения над функционированием ПБ в речи показывают, что значения безразличия и аффектированного безразличия обусловлены контекстом употребления этих показателей, а не связаны с лексическим наполнением конструкций, передающих безразличие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т. Б. Дополнительные отношения модуса и диктума. — ВЯ, 1971, № 1.
2. Воркачев С. Г. Некоторые способы выражения желательности в испанском языке. — ФН, 1983, № 3, с. 62—64.
3. Ломтев Т. П. Структура и парадигматика предложений на основе свойств грамматической категории модальности. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1969, № 341, с. 233.
4. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978, с. 325.
5. Pequeño Larousse ilustrado. La Habana, 1968, p. 573.
6. Saiz de Roblez F. C. Ensayo de un diccionario español de sinónimos y antónimos. La Habana, 1968, p. 617.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1983, с. 90.
8. Weinhauser W. El español colonial. Madrid, 1973, p. 207.
9. Casares J. Diccionario ideológico de la lengua española. Barcelona, 1963, p. 237.
10. Васильева-Шеде О. К. Грамматика испанского языка. М., 1963, с. 138.
11. Kany Ch. E. American-Spanish syntax. Chicago, 1945, p. 231.
12. Moliner M. Diccionario de uso del español. T. 2. Madrid, 1977.